
С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

Т.Н. МИТРОХИНА

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ПОЛИТИКА В XXI ВЕКЕ

Рецензия на книгу: Модернизация и политика в XXI веке / Отв. ред. Ю.С. Оганисян; Институт социологии РАН. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 336 с.

Монографическое исследование «Модернизация и политика в XXI веке» коллектива авторов Центра политологии и политической социологии Института социологии РАН под редакцией Ю.С. Оганисяна посвящено всестороннему анализу, очевидно, одной из наиболее актуальных для современной России проблеме – модернизации и зависимости модернизационных процессов от качества политического управления. Проблема модернизации для России является вечной. Однако наиболее ярко в официальном дискурсе российской власти она присутствует с 2009 г. Научное сообщество активно включилось в процесс исследования данной проблемы, результаты которого и нашли отражение на страницах рецензируемой книги. Большинство членов авторского коллектива хорошо известны в научном сообществе своими публикациями, посвященными социально-политическим и институциональным аспектам российской модернизации.

Монография структурно разделена на три больших раздела, ориентированных на решение определенного круга задач. Первый раздел «Инновационное развитие: проблемы и перспективы» посвящен теоретическим вопросам модернизации и инновационной политики. Второй раздел «Опыт модернизации: акторы и условия»

содержит результаты исследований опыта модернизации в России и за рубежом. Третий раздел «Институциональная модернизация: гражданская активность и политика» посвящен всестороннему анализу гражданской активности как фактору модернизации. Все разделы объединены одной общей идеей: результат российской модернизации программируется в недрах политической системы.

Авторы особо отмечают, что принципиальной ошибкой является сведение модернизации лишь к технологическим изменениям или изменениям в экономической сфере. По мнению Ю.А. Красина, с которым трудно не согласиться, модернизация должна начинаться с существенных изменений в политической системе, с модернизации политического режима. Для политологов такой угол зрения представляется особенно значимым, поскольку есть ясное понимание того, что модернизационное развитие определяется качеством правящего класса, его способностью быстро и адекватно реагировать на вызовы и запросы времени, разрабатывать и предлагать пути инновационного развития страны, принципы новой политической стратегии.

Заслуживает особого внимания ряд тезисов, которые в сумме могли бы быть значимы для политиков-практиков, стать основой модернизационной стратегии современной России. Модернизационный импульс должен быть сгенерирован в недрах политической системы, чувствительной ко всему инновационному. Хорошо известно, что нередко творческая энергия, генерируемая обществом, блокируется невежеством управленцев, неповоротливым и бюрократическим механизмом политического управления, консерватизмом и застойностью социально-политических порядков, дефицитом политической воли.

По мнению А.А. Галкина, выход на путь инновационного развития возможен лишь в условиях политической системы, в основу функционирования которой заложена эффективно работающая обратная связь как управленческий механизм. Обратная связь позволяет власти своевременно улавливать тенденции развития общественных процессов, производить коррекцию управленческих решений, способствует формированию доверия граждан к институтам представительной демократии, считают Л.И. Никовская и В.Н. Якимец.

Работает ли такой механизм в современной России? Хорошо известно, что эффективен он лишь в условиях открытого диалога власти и общества, т.е. в условиях демократии. Риторика российских политических лидеров, с одной стороны, либерально-демократическая, с другой – силовая, свидетельствует о том, что в высших эшелонах российской власти нет единой стратегии в отношении направленности и условий технологической модернизации и модернизации политической системы. Какова стратегия политической модернизации в современной России – дальнейшее укрепление вертикали власти, которая уже повлекла за собой сужение публичного сектора политики, обострение проблем коррупции российской политики, или реальная демократизация, политический плюрализм и конкуренция, декларативность и лицемерие в отношении с обществом или отношения, построенные на доверии общества к власти? Социально одобряемым ответом на эти вопросы является, конечно, осуществление модернизации в условиях сохранения демократических ценностей, принципов и механизмов управления. Однако так ли обстоят дела в России?

Модернизация в условиях демократической системы управления актуализирует вопрос об институтах, обеспечивающих эффективность диалога власти и общества. М.Р. Деметрадзе отмечает значимость важнейших демократических институтов, к числу которых относит политические партии, общественные организации, профессиональные союзы, средства массовой информации, экспертные структуры, обеспечивающие анализ социально-политических процессов. Однако Г.А. Цысина, анализируя роль российских профсоюзов, приходит к выводу, что они являются на сегодняшний день весьма слабым институтом по защите интересов граждан и включению их в гражданскую деятельность в рамках закона, что вполне согласуется с нашим собственным мироощущением. Ю.С. Оганисян убедительно доказывает, что политическое представительство посредством партий и общественных организаций становится каналом проникновения в высшие органы власти, прежде всего крупного бизнеса. Функциональность политических партий и общественных структур в российских условиях существенно трансформировалась – они отстаивают корпоративные бизнес-интересы, фактически не имея отношения к интересам общественно значимым. Политическая активность бизнеса все более сфокусирована

на предвыборной борьбе. Консолидация партийных предпочтений крупного бизнеса строится не на идеологических, а на бизнес-интересах. Происходит смыкание бизнеса с властью. Отсюда следует еще одна серьезная проблема современной России, тормозящая модернизационные процессы, – социальная безответственность и власти и бизнеса.

Проанализировав опыт стран, генерирующих первичные модернизационные импульсы, Л.Я. Машезерская считает, что он свидетельствует о том, что развитие политической демократии сопровождалось развитием культуры консенсусной демократии и в производственной сфере. Основу консенсуса составляют нравственные кодексы бизнеса и власти и гибкие структуры самоуправления. Осуществление модернизации в условиях сохранения демократии, по убеждению А.В. Назаренко, предполагает, что основу отношений власти и общества составляют отношения доверия, социальной ответственности и справедливости, консенсуса и кооперации. Главная проблема российской модернизации заключена в нравственной сфере. Пока неравенство жизненных шансов и прав (у С.Г. Айвазовой речь идет о равенстве мужчин и женщин, однако этот тезис останется верным и в более широком контексте) будет предопределять характер государственных решений, Россия останется страной с традиционной политической культурой и формой политической организации.

Авторы монографии обращаются и к модернизационному опыту зарубежья. Особо стоит отметить группу исследований, выполненных в сравнительном ключе. Привлекают внимание сравнительно-историческое исследование итальянского казуса, проведенное В.К. Коломийцем, синхронное количественное сравнение транзитологических процессов в странах Центрально- и Юго-Восточной Европы И.С. Яжборовской, а также глубокий бинарный сравнительный анализ трансформаций в России и Польше В. Марчиняка. Изучение модернизационных процессов в России в сравнительном контексте придает монографическому исследованию еще более фундаментальный характер.

Важнейшим субъектом модернизации, генерирующим инновационные цели, должен быть правящий класс, обладающий соответствующим интеллектом, высокими нравственными качествами. Политическая система должна быть построена на принципах са-

моорганизации, способствующих генерации инновационных процессов. Однако инновационные идеи, цели, стратегии не лежат на поверхности, они требуют материальных вложений и интеллектуальных усилий. Рождение инновационной идеи – важнейший элемент инновационного процесса как основы модернизации, что обстоятельно проанализировано Е.А. Кондратьевой.

У политического класса должна быть и мотивация к осуществлению политики инновационного лидерства. Однако политическая элита высшего эшелона в России имеет слабую заинтересованность в проведении инновационной политики, поскольку она тесно интегрирована с сырьевым сектором экономики и слабо связана с Россией. В то же время решить проблему модернизации нельзя без глубоких, а не бутафорских кадровых решений. Не менее важным оказался вопрос и о том, на какие слои инноваторов и модернизаторов должна опираться политическая элита в процессе осуществления модернизационного прорыва или инновационного лидерства. По мнению А.Б. Вебера, с которым трудно не согласиться, как никогда актуален вопрос о формировании человеческого капитала, знаний, навыков, опыта, необходимого для участия в инновационных процессах. Жизненно необходимо остановить отток высококвалифицированных специалистов из страны, совмещенный с одновременным притоком низкоквалифицированных гастарбайтеров из стран «третьего мира», считает Л.Б. Москвин. Эти процессы, отягощенные демографическим кризисом, резко ухудшают качество человеческого ресурса, без которого невозможна модернизация. Для осуществления модернизации необходима особая социальная группа национально ориентированных модернизаторов-инноваторов. Качество человеческого ресурса является центральной проблемой модернизации современной России. Особенно это актуально для политического класса, принимающего стратегически важные решения. Большинство экспертов считают, что политические решения последних лет имели разрушительные последствия для страны (В.И. Пантин приводит примеры таких решений – это отмена губернаторских выборов, монетизация льгот, введение единого государственного экзамена, реформы жилищно-коммунального хозяйства). Да и большинство граждан видят в российской бюрократии главное препятствие на пути модернизации.

Итак, все модернизационные процессы должны протекать в условиях эффективного управления, основание которого должны составлять демократические принципы и механизмы. Они в свою очередь зависят от эффективности функционирования политических институтов. По мнению Л.Е. Филипповой, модернизация должна рассматриваться в политико-институциональном контексте как процесс институциональной трансформации. Модернизационные процессы эффективно протекают лишь в благоприятной институциональной среде, ориентированной на включение граждан в общественную жизнь.

Наряду с политическим классом, считает О.А. Мирясова, важнейшим субъектом модернизации являются рядовые граждане. Одно из основных отличий современного общества от традиционного состоит в высоком уровне вовлеченности граждан в политику, а также в наличии политической системы современного типа, которая представляет собой комплекс политических институтов, содействующих расширению участия граждан в модернизационных процессах. Однако данные, полученные в ходе реализации ряда исследовательских проектов на протяжении 1995–2010 гг., выполненных под руководством С.В. Патрушева, привели авторов к неутешительным выводам о том, что гражданские инициативы и потребность в гражданском участии сталкиваются с серьезным сопротивлением власти, которая не желает делиться полномочиями с гражданами в процессе принятия решений. Нередко гражданская инициатива находится в противоречии с организующими ее властными институтами, приходит к выводу А.Д. Хлопин.

Проведенный коллективом авторов экспертный опрос показал, что институциональные изменения 2000-х годов имели негативные для российской демократии последствия. Это касается изменений в законодательстве, касающемся политических партий, общественных организаций, избирательной системы. Сторонники неинституциональной исследовательской традиции, отмечает Т.В. Павлова, пришли к выводу, что повышение проходного барьера на выборах в Государственную думу, увеличение минимальной численности партий, отмена всенародных выборов глав субъектов РФ и другие нововведения привели к отчуждению граждан от политики, способствовали снижению гражданской активности населения.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что перед нами коллективный труд, имеющий высокую актуальность и безусловную теоретическую значимость. Однако особо стоит подчеркнуть и практическую направленность проведенного исследования. При внимательном обращении к результатам научного творчества коллектива авторов Центра политологии и политической социологии Института социологии РАН практикующие политики, в чьих руках и находится судьба российской модернизации, могли бы найти для себя много полезного для реализации политики инновационного прорыва и обретения Россией лидерских позиций в современном мире.